

Научная статья
УДК 378.14 + 37.017.4
DOI: 10.20323/1813-145X-2024-5-140-26
EDN: YZGGKY

Механизмы академической мобильности в формировании гражданской идентичности студентов – будущих педагогов: на основе результатов исследования учебной мотивации и личностного профиля студента

Хож-Ахмед Султанович Халадов¹, Александр Михайлович Ходырев², Андрей Владимирович Вотинцев³

¹Кандидат философских наук, доцент, проректор по внешним связям, Государственный университет просвещения. 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2

²Кандидат педагогических наук, доцент, первый проректор, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д.108/1

³Кандидат педагогических наук, научный сотрудник лаборатории исследования современных направлений развития образования, Государственный университет просвещения. 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2

¹haladov70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9053-3112>

²a.khodyrev@yspu.org, <https://orcid.org/0000-0002-9009-8296>

³avvotintsev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5888-9701>

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования, позволяющего определить механизмы академической мобильности студентов – будущих педагогов на основе учебной мотивации и личностного профиля студента, направляющего педагогическое образование на формирование у него гражданской идентичности. К наиболее типичным личностным чертам студентов – будущих педагогов можно отнести: эмоциональную стабильность и уравновешенность, работоспособность и устойчивость в интересах, смелость и инициативность в социальных контактах, восприимчивость к новым идеям и переменам, направленность на аналитическую деятельность, развитый контроль над поведением и эмоциями. Наиболее высокие значения у будущих педагогов фиксируются по показателю экстраверсии. Личностный профиль студентов, принявших и не принимавших участие в программе академической мобильности, имеет сходные черты, но студенты, принимавшие участие в программах академической мобильности, характеризуются большей открытостью к разнообразным социальным контактам, более развитым умением работать в группе и адаптироваться к межличностному взаимодействию. Учебно-профессиональная деятельность студентов педагогических вузов полимотивирована и направляется несколькими основными мотивами. К наиболее значимым можно отнести (в порядке убывания значимости): профессиональные мотивы, коммуникативные мотивы, мотивы творческой самореализации и учебно-познавательные мотивы. В целом выявленный комплекс мотивов учебно-профессиональной деятельности студентов – будущих педагогов имеет достаточно конструктивный характер и отражает главенствующую мотивационную роль профессионального становления, освоения выбранной профессии. Студенты, с опытом и без опыта участия в программе академической мобильности, не имеют статистически значимых различий по показателям учебной мотивации. Стимулирование академической мобильности студентов – будущих педагогов оказывает выраженное позитивное влияние на развитие их гражданской идентичности, а с другой стороны, аксиологическая стратегия формирования гражданской идентичности студентов может рассматриваться как эффективный механизм развития академической мобильности студентов. Готовность к академической мобильности очень тесно и положительно коррелирует со всеми мотивами учебной деятельности, кроме мотива избегания, поэтому при проведении информационной работы со студентами педагогических вузов необходимо увязывать преимущества и ожидаемые эффекты участия в программах академической мобильности с теми потребностями студентов, которые проявлены в их учебных мотивах. Среди личностных механизмов академической мобильности студентов, которые существенно повышают их готовность к участию в программах академической мобильности, следует указать: общительность, эмоциональную стабильность, нормативность поведения, смелость, низкую тревожность, высокий самоконтроль, расслабленность.

Ключевые слова: механизмы академической мобильности; личностный профиль; студенты; педагогический вуз; учебно-профессиональная деятельность; учебные мотивы; гражданская идентичность

Исследование выполнено в рамках проекта «Механизмы академической мобильности в формировании гражданской идентичности будущих педагогов», который реализуется при финансовой поддержке Минпросвещения России в рамках государственного задания №073-00039-24-09 от 24.05.2024.

Для цитирования: Халадов Х.-А. С., Ходырев А. М., Вотинцев А. В. Механизмы академической мобильности в формировании гражданской идентичности студентов – будущих педагогов: на основе результатов исследования учебной мотивации и личностного профиля студента // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 5 (140). С. 26–38. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-5-140-26>. <https://elibrary.ru/YZGGKY>

Original article

Academic mobility mechanisms in the formation of the civic identity of students - future teachers: based on the results of the study on academic motivation and student personality profile

Khozh-Akhmed S. Khaladov¹, Aleksandr M. Khodyrev², Andrey V. Votintsev³

¹Candidate of philosophical sciences, associate professor, vice-rector for external relations, State university of education. 105005, Moscow, Radio st., 10A, bld. 2

²Candidate of pedagogical sciences, associate professor, first vice-rector, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

³Candidate of pedagogical sciences, researcher at the laboratory for studying modern directions in education development, State university of education. 105005, Moscow, Radio st., 10A, bld. 2

¹haladov70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9053-3112>

²a.khodyrev@yspu.org, <https://orcid.org/0000-0002-9009-8296>

³avvotintsev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5888-9701>

Abstract. The article presents the results of an empirical study that allows us to determine the mechanisms of academic mobility of students – future teachers on the basis of educational motivation and personal profile of the student and focuses pedagogical education on the formation of their civic identity. The most typical personality traits of students – future teachers include: emotional stability and balance, efficiency and stability in interests, courage and initiative in social contacts, receptivity to new ideas and changes, focus on analytical activities, developed control over behavior and emotions. The highest values for future teachers are fixed by the indicator of extraversion. The personal profile of students who have taken and have not taken part in the academic mobility program has similar features, but students who have taken part in academic mobility programs are characterized by greater openness to a variety of social contacts, more developed ability to work in a group and adapt to interpersonal interaction. The educational and professional activities of students in pedagogical universities are highly motivated and guided by several main motives. The most significant ones can be attributed (in descending order of importance): professional motives, communicative motives, motives of creative self-realization and educational and cognitive motives. In general, the identified set of motives for the educational and professional activities of students – future teachers has a rather constructive character and reflects the dominant motivational role of professional formation, mastering the chosen profession. Students with and without experience of participating in the academic mobility program do not have statistically significant differences in terms of academic motivation. Stimulating the academic mobility of students – future teachers has a pronounced positive impact on the development of their civic identity, and on the other hand, the axiological strategy for the formation of students' civic identity can be considered as an effective mechanism for the development of students' academic mobility. Readiness for academic mobility is very closely and positively correlated with all motives of educational activity, except for the motive of avoidance, therefore, when conducting information work with students of pedagogical universities, it is necessary to link the advantages and expected effects of participation in academic mobility programs with the needs of students that are manifested in their educational motives. Among the personal mechanisms of academic mobility of students, which significantly increase their readiness to participate in academic mobility programs, it should be indicated: sociability, emotional stability, normativity of behavior, courage, low anxiety, high self-control, relaxation.

Key words: mechanisms of academic mobility; personal profile; students; pedagogical university; educational and professional activities; educational motives; civic identity

The study was carried out within the framework of the project «Academic mobility mechanisms in the formation of the civic identity of future teachers», which is implemented with the financial support of the Ministry of Education of Russia as part of state assignment № 073-00039-24-09 dated from 24.05.2024.

For citation: Khaladov H.-A. S., Khodyrev A. M., Votintsev A. V. Academic mobility mechanisms in the formation of the civic identity of students – future teachers: based on the results of the study on academic motivation and student personality profile. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2024; (5): 26-38 (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-5-140-26>. <https://elibrary.ru/YZGGKY>

Введение

Отечественное образование исконно представляло собой мощный социокультурный институт с его уникальной ролью в формировании у молодого поколения россиян особого русского духа, где честь, нравственность и любовь к Родине ценились не менее профессиональных знаний. К сожалению, последние 30 лет в России наблюдался аксиологический кризис, детерминированный вступлением в постиндустриальную эпоху, эпоху постмодерна; технократичностью и прагматизмом, глобализмом и распадом Советского Союза с традиционными ценностными устоями, который привел к масштабным ценностным трансформациям [Иванова, 2022]. Ответом на этот кризис стал особый интерес современного образования к воспитанию подрастающего поколения в духе сохранения и укрепления традиционных российских ценностей (Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»). Безусловно, проблема обеспечения мировоззренческого суверенитета и укрепления традиционных российских ценностей подрастающего поколения является приоритетной для педагогической системы и для всего российского общества. В сложных геополитических условиях, в которых сейчас находится наша страна, роль педагога, в первую очередь, возрастает в вопросах формирования и развития гражданской идентичности у детей и молодежи. Именно педагог предлагает образцы мировоззренческих идей и наполняет деятельность обучающегося смыслами на традиционной ценностной основе, он отвечает за формирование воспитывающей среды, способствующей развитию личности обучающегося, укреплению его гражданской позиции.

Для сохранения российской цивилизации гражданское общество нашей страны, обладающей значительным потенциалом человеческого капитала, экономических и природных ресурсов, всерьез задумывается о технологическом, цифровом, экономическом и финансовом суверенитете [Бугайчук, 2024]. Закономерно предположить, что и образование не может не иметь статус суверенного. Этот внутренний вызов нашел свое отражение в развитии внутрироссийской академической мобильности студентов, что, в свою очередь, означает новый вектор развития отечественного высшего образования [Яковлева, 2022]. Активизация академической мобильности обеспечивает интенсификацию взаимодействия

организаций высшего образования и является фактором жизнеспособности современного вуза, в том числе педагогического. Внедрение инноваций требует от системы образования новых идей и технологий, ускорения модернизационных и гибкости образовательных процессов, что определяет необходимость активного использования академической мобильности в современных условиях, в том числе и для формирования у студентов – будущих педагогов общероссийской гражданской идентичности [Куркина, 2020].

Вот почему выявление механизмов академической мобильности студентов – будущих педагогов на основе учебной мотивации и личностного профиля студента в современном педагогическом образовании, влияющем на становление мировоззренческих ориентиров будущих граждан страны, представляется актуальным.

Цель статьи состоит в том, чтобы выявить механизмы академической мобильности, направленные на формирование гражданской идентичности, студентов – будущих педагогов на основе учебной мотивации и личностного профиля студента.

Методология исследования

В исследованиях А. В. Кирьяковой, Т. А. Ольховой, И. Д. Белоновской [Кирьякова, 2021], А. А. Поляковой [Полякова, 2001], А. М. Ходырева [Ходырев, 2024] и др. подчеркивается важная роль аксиологического подхода в педагогическом образовании в целом и в вопросах формирования гражданской идентичности студентов – будущих педагогов – в частности. Безусловно, данный подход усиливает особую зависимость результативности образовательного процесса по формированию гражданской идентичности у обучающихся от собственной гражданской идентичности будущего педагога, а также от его профессиональной компетентности в гражданском образовании обучающихся. Очевидно, что компетентностный подход также имеет важное значение в нашей работе. В итоге, с учётом принципов аксиологического и компетентностного подходов в процессе системно-деятельностного обучения будет формироваться собственный аксиологический профиль гражданской идентичности педагога, представляющий мировоззрение педагога как гражданина России и профессионала, основанное на системе национальных ценностей: любви к родной стране, гордости за Родину, гражданской ответственности и патриотизме [Крупченко, 2023]. Благодаря системно-деятельностному подходу, мы рассматриваем профессиональное становление студентов – будущих педагогов как

интегрированный результат двух взаимосвязанных и параллельно осуществляемых процессов: ценностного развития студентов преподавателями вуза и процесса ценностного саморазвития студентов в учебно-профессиональной деятельности, в том числе и участия в программах академического обмена [Шадриков, 2013].

Важную роль в этом процессе отводят механизмам академической мобильности. Под академической мобильностью студентов – будущих педагогов понимается не только явление в образовании, выраженное в создании совместных проектов и исследовательских программ, в движении образовательных технологий и человеческого капитала через границы регионов и государств, но и готовность студентов к академической мобильности как интегративное личностное качество с подвижной компонентной структурой, выраженное в способности и готовности адаптироваться к динамичному многообразию образовательного пространства с целью преобразования самой личности и окружающего мира.

Таким образом, методологическими основами исследования механизмов академической мобильности студентов – будущих педагогов на основе учебной мотивации и личностного профиля студента являются системно-деятельностный, компетентностный и аксиологический подходы.

Методы исследования

Для выявления механизмов академической мобильности студентов – будущих педагогов на основе учебной мотивации и личностного профиля студента применялись следующие методы:

анкетирование, личностный опросник Кеттелла (16-PF), методика для диагностики учебной мотивации студентов (А. А. Реан и В. А. Якунин, модификация Н. Ц. Бадмаевой), методы математической статистики (U-критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ r Спирмена).

Исследование проводилось в 2024 году на студентах педагогического вуза, принимавших и не принимавших участие в программах академического обмена. Всего в исследовании участвовали 396 студентов педагогических вузов из 24 регионов страны. 122 студента из выборки принимали участие в программах академической мобильности, 274 студента в таких программах участия не принимали.

Результаты исследования

На первом этапе анализа результатов исследования важно изучить личность современного студента – будущего педагога, так как личностные особенности являются основой формирования и развития как готовности к академической мобильности, так и ценностной сферы личности и ее гражданской идентичности. Мы можем говорить о них как о личностных механизмах, определяющих формирование готовности к академической мобильности с учетом гражданской идентичности будущих педагогов.

На рисунке 1 представлены средние значения личностных факторов у студентов педагогических вузов, которые получены с помощью личностного опросника Кеттелла (16-PF) [Рукавишников, 2002].

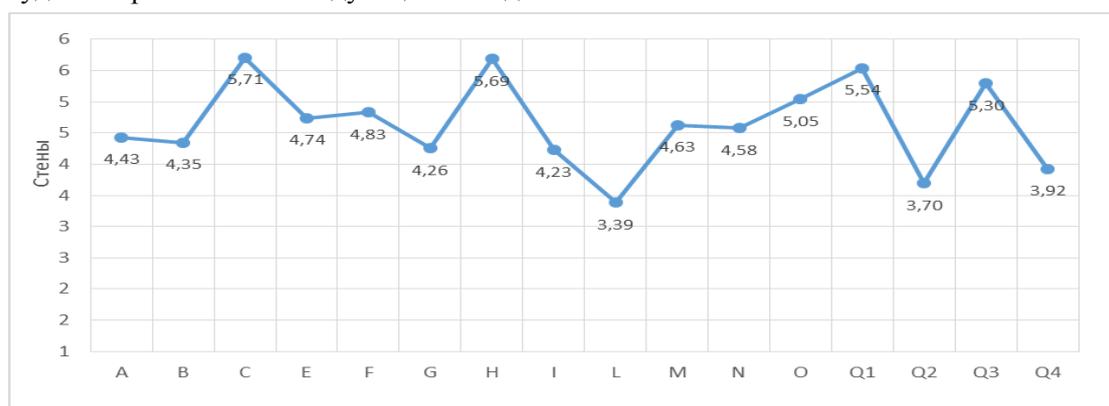

Рисунок 1. Средние значения первичных личностных факторов у студентов – будущих педагогов (по U-критерию Манна-Уитни). Примечание. А – Замкнутость – общительность; В – Интеллект; С – Эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность; Е – Подчиненность – доминантность; F – Сдержанность – экспрессивность; G – Низкая нормативность – высокая нормативность поведения; H – Робость – смелость; I – Жесткость – чувствительность; L – Доверчивость – подозрительность; M – Практичность – мечтательность; N – Прямолинейность – дипломатичность; O – Спокойствие – тревожность; Q1 – Консерватизм – радикализм; Q2 – Конформизм – неконформизм; Q3 – Низкий самоконтроль – высокий самоконтроль; Q4 – Расслабленность – напряженность.

Обобщенный портрет студентов педагогических вузов характеризуется сбалансированностью и гармоничностью личностных черт. В нем отсутствуют ярко выраженные, заостренные личностные характеристики.

К наиболее типичным личностным чертам студентов – будущих педагогов можно отнести следующие личностные характеристики: эмоциональную стабильность и уравновешенность, работоспособность и устойчивость в интересах, смелость и инициативность в социальных контактах, восприимчивость к новым идеям и переменам, направленность на аналитическую деятельность, развитый контроль над поведением и эмоциями.

Студенты достаточно легко устанавливают социальные контакты, проявляя в них добродушие,

естественность и активность. При этом для них достаточно важно получение социального одобрения и поддержки группы. При необходимости могут принимать на себя лидерство, однако постоянного стремления к лидерским позициям и конкуренции будущие педагоги не демонстрируют.

В своем поведении студенты стараются следовать установленным нормам и правилам. В деятельности проявляют добросовестность, ответственность и настойчивость в достижении целей.

Их эмоциональный фон в целом стабилен: они спокойны, уравновешены, уверены в себе, адекватно справляются со стрессами и эмоциональными нагрузками. На рисунке 2 представлены средние значения вторичных личностных факторов (по Кеттеллу).

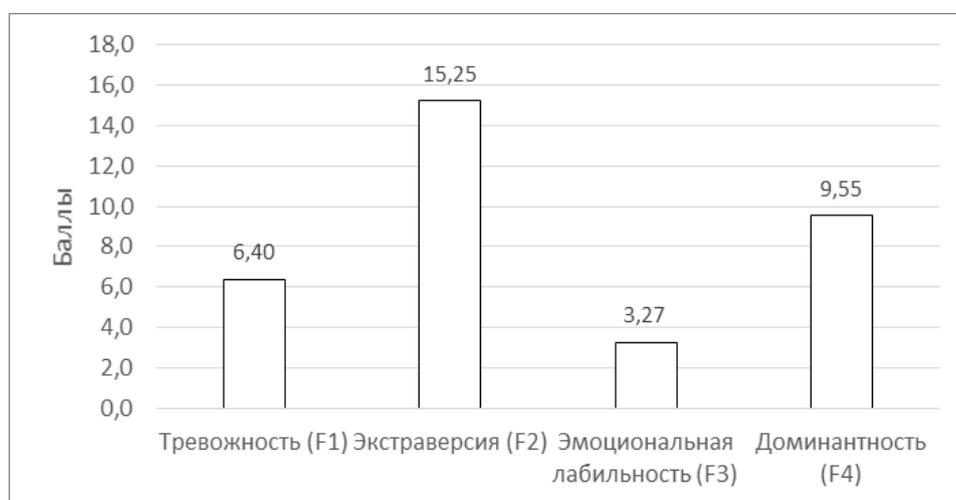

Рисунок 2. Средние значения вторичных личностных факторов у студентов – будущих педагогов

Наиболее высокие значения у будущих педагогов фиксируются по показателю экстраверсии. Студенты педагогических вузов характеризуются выраженной социальной контактностью, умениями достаточно легко и успешно устанавливать и поддерживать межличностные контакты. Данное личностное качество представляется важным и необходимым в контексте профессиональной педагогической деятельности, так как позволяет будущим педагогам находить точки взаимодействия с разными партнерами по общению, что может препятствовать эмоциональному выгоранию, типичному для группы специальностей «человек – человек». Также это качество лежит в основе развития готовности к академической мобильности студентов.

При этом показатель доминантности (как первичный, так и вторичный) свидетельствует об умеренной выраженности у студентов лидерских амбиций, стремления к руководящим функциям, зависимости от мнения и требований группы. При

актуализированной потребности в одобрении и принятии группой в случае необходимости студенты готовы к принятию независимых от группы решений, к самостоятельным действиям.

Тревожность у студентов – будущих педагогов имеет сниженную выраженность и говорит о том, что в целом они достаточно удовлетворены собой, уверены в своих способностях и возможностях достигать поставленных целей.

Среднее значение показателя эмоциональной лабильности указывает на то, что студенты обладают мягкостью, развитой эмоциональностью, чувствительностью к различным социальным нюансам. Они не склонны принимать необдуманные решения, предпочитая тщательные размышления до начала действий.

На рисунке 3 представлены средние значения личностных факторов у студентов педагогических вузов, имеющих и не имеющих опыта участия в программах академической мобильности.

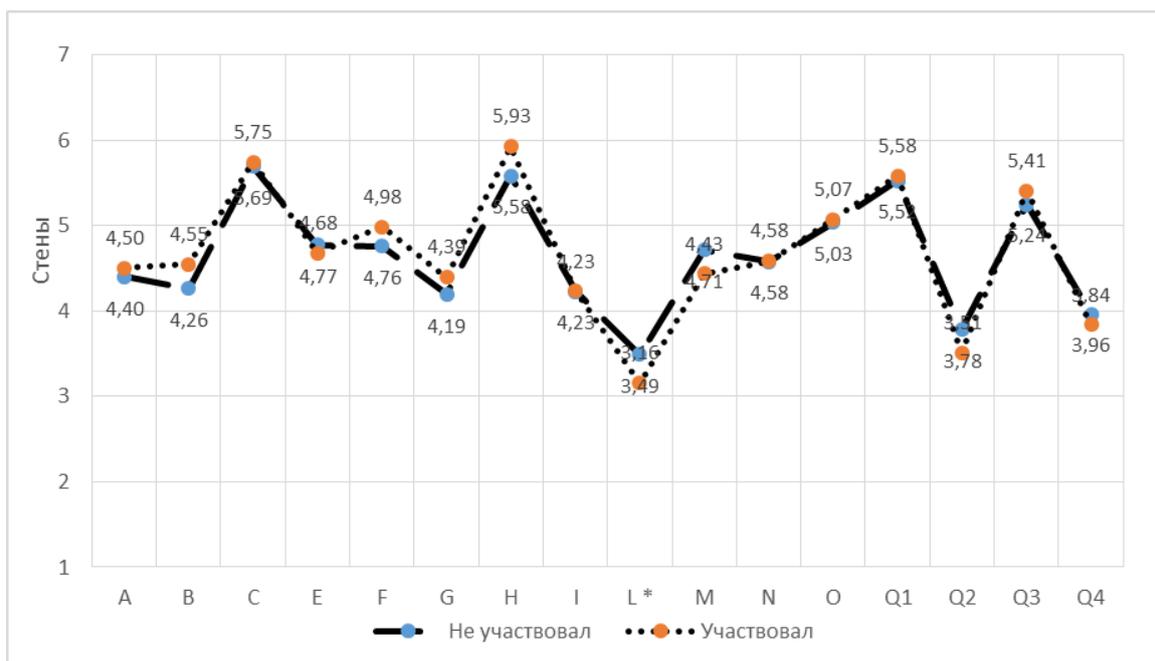

Рисунок 3. Средние значения первичных личностных факторов у студентов - будущих педагогов, имеющих и не имеющих опыта участия в программе академической мобильности

* - различия на уровне значимости $p < 0,05$.

Примечание. А – Замкнутость – общительность; В – Интеллект; С – Эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность; Е – Подчиненность – доминантность; F – Сдержанность – экспрессивность; G – Низкая нормативность – высокая нормативность поведения; H – Робость – смелость; I – Жесткость – чувствительность; L – Доверчивость – подозрительность; M – Практичность – мечтательность; N – Прямолинейность – дипломатичность; O – Спокойствие – тревожность; Q1 – Консерватизм – радикализм; Q2 – Конформизм – неконформизм; Q3 – Низкий самоконтроль – высокий самоконтроль; Q4 – Расслабленность – напряженность.

Личностный профиль студентов, принявших и не принимавших участие в программе академической мобильности, имеет сходные черты. Сравнение групп с помощью U-критерия Манна-Уитни показало, что статистически достоверные различия между группами студентов наблюдаются только по фактору L «доверчивость – подозрительность» ($U=14532,5$; $p < 0,05$). Студенты, имеющие опыт участия в программах академической мобильности, характеризуются значимо меньшей подозрительностью и настороженностью по отношению к окружающим. Они более открыты и уживчивы, легче адаптируются к индивидуальным особенностям других людей, не стремятся к конкуренции и хорошо работают в группе. Данный результат ожидаем, так как программы академического обмена предполагают быстрое вхождение в новую социальную общность, налаживание интенсивных социальных контактов, в том числе и на основе доверительных, искренних отношений, позволяющих

сделать новую коммуникацию для студента более эффективной и, с точки зрения академического обмена, результативной.

На уровне тенденции к достоверности в группе студентов, участвовавших в программах академической мобильности, выявлены также более высокий уровень социальной активности и смелости (фактор H) ($U=14768$; $p < 0,10$) и более выраженная практичность и реалистичность (фактор M) ($U=14908,5$; $p < 0,10$). Данный результат подтверждает важность развития социально ориентированных особенностей в структуре личности студента – будущего педагога, готового участвовать в программах академического обмена. Причем акцент надо делать на конкретный результат, которого студент может достичь в процессе участия в программах академической мобильности.

Средние значения вторичных личностных факторов (рис. 4) также характеризуются высокой степенью схожести.

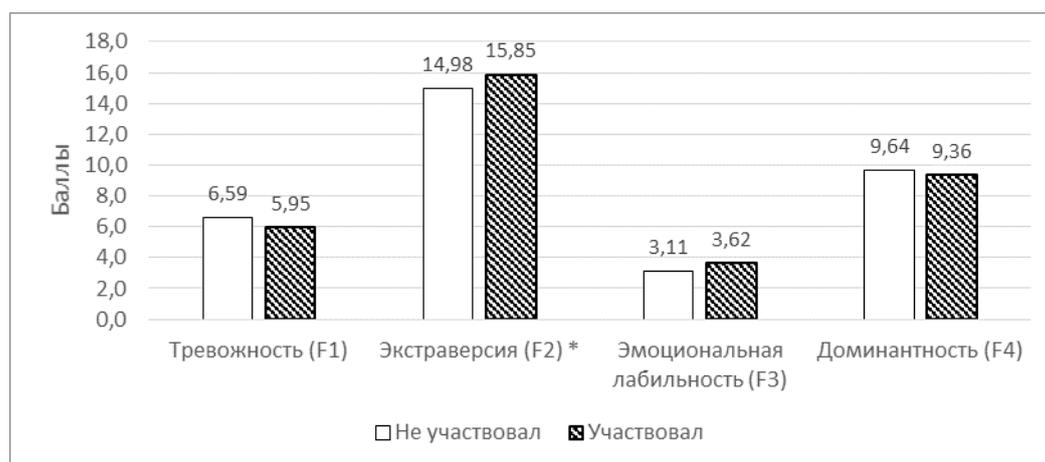

Рисунок 4. Средние значения вторичных личностных факторов у студентов - будущих педагогов, имеющих и не имеющих опыта участия в программе академической мобильности
* - различия на уровне значимости $p < 0,05$.

Статистически значимые различия выявлены только по показателю экстраверсии ($U=14547,5$; $p < 0,05$), который имеет более высокую выраженность у студентов, участвующих в программах академической мобильности. Важность представленности экстраверсии в структуре личности студента – будущего педагога несомненна. Ещё раз подчеркнём, что высокая социальная контактность, умение находить точки взаимодействия с разными партнерами по общению и достаточно успешно работать в команде представляются важными и необходимыми как для развития академической мобильности студентов, так и для будущей профессиональной педагогической деятельности.

В целом анализ личностных особенностей студентов – будущих педагогов показал, что они обладают достаточно гармонично развитой личностью, без экстремально выраженных черт характера. При этом одной из отличительных характеристик студентов выступает выраженная коммуникабельность и экстравертированность.

Студенты, принимавшие участие в программах академической мобильности, характеризуются большей открытостью к разнообразным социальным контактам, более развитым умением адаптироваться к межличностному взаимодействию. Вероятно, именно эти качества, с одной стороны, способствуют возникновению интереса и мотивации к участию в программах мобильности. С другой стороны, они служат личностным

механизмом для лучшей адаптации и более продуктивного участия в программах академической мобильности.

Рассмотрим особенности учебно-профессиональной деятельности студентов – будущих педагогов, которые определяют образовательные механизмы академической мобильности в формировании гражданской идентичности будущих педагогов.

Одним из системообразующих компонентов в учебно-профессиональной деятельности является мотивация [Нюттен, 2004; Карпов, 2004]. Мотивационный компонент считают «стержнем, вокруг которого конструируются основные свойства и качества личности как профессионала» [Сластенин, 1997]. По мнению многих педагогов и психологов, отмечается важность правильной организации мотивационной составляющей учебно-профессиональной деятельности студентов, от нее зависит эффективность образовательного процесса студентов – будущих педагогов, именно поэтому важно начинать с направления развития учебно-профессиональной деятельности и учебной мотивации студентов [Пронина, 2020; Zeeb, Voss, 2024].

На рисунке 5 представлены средние значения показателей учебной мотивации студентов педагогических вузов. Данные получены с помощью методики для диагностики учебной мотивации студентов (А. А. Реан и В. А. Якунин, модификация Н. Ц. Бадмаевой) [Бадмаева, 2004].

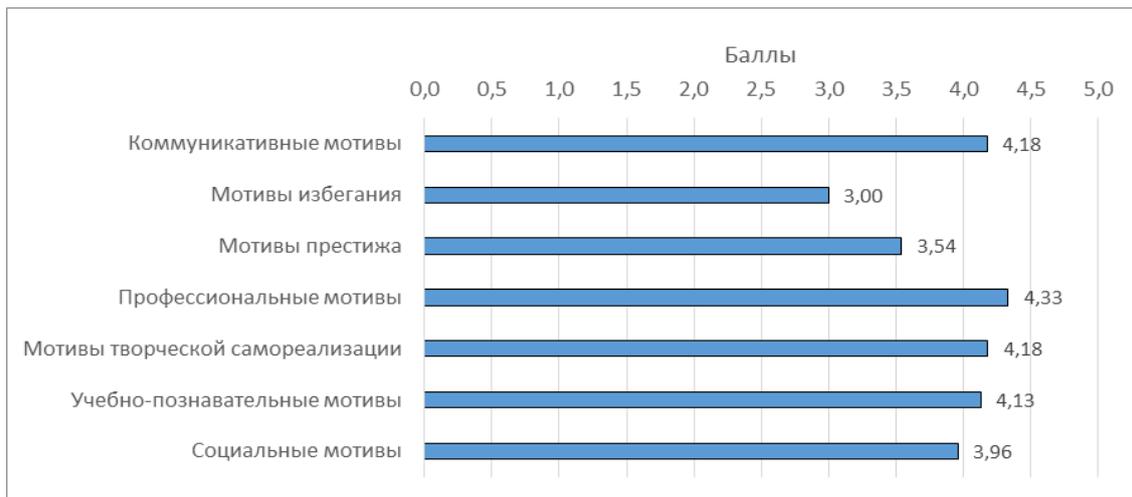

Рисунок 5. Средние показатели значимости учебных мотивов студентов - будущих педагогов

Учебно-профессиональная деятельность студентов педагогических вузов полимотивирована и направляется несколькими основными мотивами. К наиболее значимым мотивам можно отнести (в порядке убывания значимости): профессиональные мотивы, коммуникативные мотивы, мотивы творческой самореализации и учебно-познавательные мотивы.

Студенты демонстрируют высокую субъективную ценность выбранной профессии, прилагая необходимые усилия для своего профессионального становления и раскрытия своего потенциала в педагогической деятельности.

Немаловажным для них выступает и коммуникативная сторона обучения педагогической профессии: знакомство с разными людьми, освоение навыков успешной коммуникации, завоевание уважения в учебном коллективе. В данном случае отчетливо проявлена социальная направленность будущих педагогов. Данный вывод мы

уже делали выше, но по другим данным исследования.

Ценность мотивов творческой самореализации подразумевает стремление студентов в ходе своей учебно-профессиональной деятельности узнавать новое, заниматься творческой деятельностью, искать ответы на актуальные проблемы развития общества и жизнедеятельности людей.

Учебно-познавательные мотивы располагаются на 4 месте и означают, что студенты испытывают выраженный интерес к самому процессу обучения и приобретению знаний.

Наименее значимыми для будущих педагогов выступают мотивы престижа и избегания, когда обучение направляется желаниями «быть не хуже других», избежать осуждения или наказания и т. п.

На рисунке 6 представлены показатели учебной мотивации у студентов педагогических вузов с разным опытом участия в программе академической мобильности.

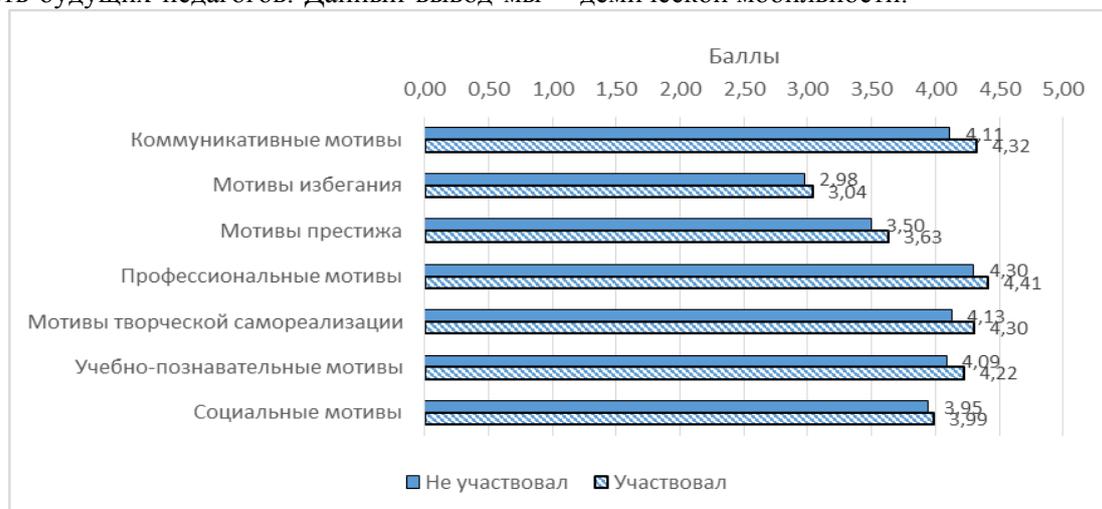

Рисунок 6. Средние показатели значимости учебных мотивов студентов - будущих педагогов, имеющих и не имеющих опыта участия в программе академической мобильности

Структура мотивов учебно-профессиональной деятельности студентов, имеющих и не имеющих опыта участия в программе академической мобильности, показывает идентичный характер.

Можно отметить чуть более высокие средние показатели по всем мотивационным позициям у студентов, принимавших участие в программе академической мобильности. Однако проведенная проверка с помощью U-критерия Манна-Уитни не подтвердила их статистической достоверности.

В целом выявленный комплекс мотивов учебно-профессиональной деятельности студентов – будущих педагогов имеет достаточно конструктивный характер и отражает главенствующую мотивационную роль профессионального становления, освоения выбранной профессии [Савченков, 2020].

Студенты, имеющие и не имеющие опыта участия в программе академической мобильности, не имеют статистически значимых различий по показателям учебной мотивации. Образовательные механизмы академической мобильности в формировании гражданской идентичности будущих педагогов будут основываться на развитии профессиональных мотивов, коммуникативных мотивов, мотивов творческой самореализации их учебно-профессиональной деятельности.

Заключение

Проанализировав результаты исследования как личностного профиля студентов – будущих педагогов, так и мотивационной составляющей их учебно-профессиональной деятельности, мы пришли к необходимости выявить более четко личностные и образовательные механизмы академической мобильности как важные основания для формирования гражданской идентичности у студентов педагогических вузов [Гурьянчик, 2024]. Для достижения этой цели был проведен корреляционный анализ (r Спирмена) между заявленными в исследовании показателями методик Кеттелла и учебной мотивации студентов, а также структурными компонентами гражданской идентичности (авторская психосемантическая методика исследования гражданской идентичности Т. В. Бугайчук, О. А. Коряковцевой [Бугайчук, 2023] и готовности к академической мобильности (авторский опросник «Диагностика структуры готовности студентов к академической мобильности»).

В процессе исследования взаимосвязей между структурами готовности к академической мобильности и гражданской идентичностью нами было выявлено, что все структурные компоненты указанных личностных подсистем очень тесно и положительно коррелируют между собой ($p < 0,001$) (Таблица 1).

Таблица 1.

Корреляционные связи между структурами готовности к академической мобильности и гражданской идентичностью

Структура гражданской идентичности		Структуры готовности студентов к академической мобильности					
		Ценностно-мотивационный компонент	Когнитивный компонент	Коммуникативный компонент	Деятельностный компонент	Рефлексивный компонент	Готовность студентов к академической мобильности
<i>Все показатели взаимосвязаны $p < 0,001$</i>							
Идеал гражданина с моей точки зрения	Ценностно-мотивационный компонент	0,35	0,35	0,38	0,33	0,34	0,38
	Когнитивный компонент	0,28	0,28	0,32	0,32	0,33	0,33
	Деятельностный компонент	0,35	0,34	0,30	0,32	0,35	0,36
Типичный гражданин	Ценностно-мотивационный компонент	0,29	0,30	0,27	0,31	0,31	0,32
	Когнитивный компонент	0,28	0,29	0,28	0,32	0,33	0,32
	Деятельностный компонент	0,27	0,28	0,27	0,30	0,31	0,31
Я как гражданин сейчас	Ценностно-мотивационный компонент	0,35	0,37	0,37	0,36	0,37	0,40
	Когнитивный компонент	0,31	0,34	0,34	0,35	0,36	0,37
	Деятельностный компонент	0,32	0,36	0,36	0,36	0,37	0,38

Я как гражданин через 10 лет	Ценностно-мотивационный компонент	0,38	0,38	0,38	0,39	0,39	0,42
	Когнитивный компонент	0,32	0,34	0,37	0,37	0,38	0,39
	Деятельностный компонент	0,37	0,37	0,38	0,40	0,41	0,42
Студент сейчас	Ценностно-мотивационный компонент	0,34	0,35	0,34	0,34	0,35	0,37
	Когнитивный компонент	0,30	0,33	0,31	0,31	0,32	0,34
	Деятельностный компонент	0,32	0,33	0,32	0,33	0,33	0,35
Студент через 10 лет	Ценностно-мотивационный компонент	0,37	0,37	0,35	0,36	0,38	0,40
	Когнитивный компонент	0,32	0,32	0,34	0,35	0,37	0,37
	Деятельностный компонент	0,36	0,36	0,36	0,38	0,38	0,40

Это свидетельствует о том, что формирование и развитие рассматриваемых личностных образований у студентов педагогических вузов проходит согласованно и однонаправленно. Отсюда следует, что с одной стороны, стимулирование академической мобильности студентов – будущих педагогов оказывает выраженное позитивное влияние на развитие их гражданской идентичности, а с другой стороны, аксиологическая стратегия формирования гражданской идентичности студентов может рассматриваться как эффективный механизм развития академической мобильности студентов. Этот вывод позволяет нам выделить эффективные механизмы академической мобильности студентов – будущих педагогов, которые станут и эффективными механизмами развития их гражданской идентичности [Гукаленко, 2024].

Рассмотрение оснований образовательных механизмов академической мобильности в виде учебных мотивов студентов позволяет сформулировать еще несколько важных тезисов. Готовность к академической мобильности очень тесно и положительно коррелирует со всеми мотивами учебной деятельности, кроме мотива избегания. Высокая значимость того или иного мотива обучения сопряжена с повышением готовности студентов к участию в программах академической мобильности. В практическом отношении это означает, что при проведении информационной работы со студентами педагогических вузов необходимо увязывать преимущества и ожидаемые эффекты участия в программах академической мобильности с теми потребностями студентов, которые проявлены в их учебных мотивах. Очевидно, что подобная работа с мотивационным аспектом будет эффективнее, если ей будет предшествовать исследование учебных мотивов у предполагаемых участников программ академической мобильности. Иными словами, студенты – будущие педагоги должны максимально четко понимать, каким именно образом участие в программе поможет удовлетворить их актуальные учебные потребности.

Среди личностных механизмов академической мобильности студентов, которые существенно повышают их готовность к участию в программах академической мобильности, следует указать: общительность, эмоциональную стабильность, высокую нормативность поведения, смелость, низкую тревожность, высокий самоконтроль, расслабленность. Это позволяет охарактеризовать типичного участника программы академической мобильности как общительного, экстравертированного студента, проявляющего активность и инициативность в социальных контактах, готового к риску и сотрудничеству с незнакомыми людьми, склонного к проявлению лидерских качеств и принятию неординарных решений. Такие студенты предприимчивы, уверены в себе, не склонны к излишней озабоченности и тревоге, хорошо выдерживают высокие эмоциональные нагрузки. Они умеют регулировать свое эмоциональное состояние, уравновешены и эмоционально стабильны, отличаются деловой направленностью и реалистичностью. В своей деятельности такие студенты добросовестны и ответственны, требовательны к себе и другим, стремятся соблюдать действующие правила и нормы, разумны в решениях и действиях (при адекватной готовности к рискованным решениям). В целом портрет типичного участника программы академической мобильности представляет собой, на наш взгляд, типичный портрет успешного профессионально устремленного студента педагогического вуза.

Для выявления таких студентов чрезвычайно важна роль кураторов и наставников студенческих групп, которые находятся со студентами (и их родителями) в тесном и в существенной мере неформальном контакте, создавая условия для успешной адаптации, обучения и личностного развития воспитанников. Вся организуемая в вузе работа со студентами (как учебная, так и внеучебная) должна быть направлена на стимулирование развития у них указанных личностных качеств [Bergold, Weidinger, Steinmayr, 2022]. Наиболее эффективным в этом отношении пред-

ставляется вовлечение студентов в студенческие профсоюзные, волонтерские, спортивные, научно-исследовательские, творческие и иные объединения, регулярное проведение массовых вузовских мероприятий со смешанным составом участников (студенты разных курсов и факультетов, преподаватели и студенты, студенты и школьники и т. п.), системное сопровождение учебной практики [Митина, 2023].

Библиографический список

1. Бадмаева Н. Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей : монография. Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2004. 280 с.
2. Бугайчук Т. В. Российская цивилизация и гражданская идентичность: взаимосвязь явлений // Социально-политические исследования. 2024. № 1 (22). С. 6–20. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-1-22-6>.
3. Бугайчук Т. В. Проблемные аспекты формирования гражданской идентичности (на примере студенческой молодежи Ярославской области) / Т. В. Бугайчук, О. А. Коряковцева // Среднерусский вестник общественных наук. 2023. Т. 18, № 3. С. 33–51. DOI: 10.22394/2071-2367-2023-18-3-33-51.
4. Гукаленко О. В. Формирование гражданско-патриотической идентичности будущих педагогов в классическом университете / О. В. Гукаленко, В. В. Сериков // Вестник Московского университета. 2024. Серия 20. Педагогическое образование. № 22 (1). С. 205–221. <https://doi.org/10.55959/LPEJ-24-10>.
5. Гурьянчик В. Н. Этнокультурная образовательная среда как фактор формирования социальной мобильности обучающихся / В. Н. Гурьянчик, Т. В. Макеева // Журнал педагогических исследований. 2024. Т. 9, № 2. С. 30–40. DOI: 10.12737/2500-3305-2024-9-2-30-40.
6. Иванова С. В. Аксиологический кризис в современном мире: найти выход / С. В. Иванова, О. Б. Иванов // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. Т. 1, № 1. С. 7–29. doi: 10.24412/2224-0772-2022-82-7-29.
7. Карпов А. В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. 424 с.
8. Кирьякова А. В. Аксиология образования: прикладные исследования в педагогике : монография / А. В. Кирьякова Т. А. Ольховая, И. Д. Белоновская. 3-е изд., стер. Москва : ФЛИНТА, 2021. 294 с. ISBN 978-5-9765-2875-8. URL: <https://rucont.ru/efd/776912> (дата обращения: 16.09.2024).
9. Крупченко А. К. Ценностные ориентации как основа становления аксиологического профиля гражданской идентичности педагога / А. К. Крупченко, Х.-А. С. Халадов, Т. Ю. Медведева, Г. А. Папуткова, И. В. Головина // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 3. С. 1. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-3-1.
10. Куркина Н. Р. Управление академической мобильностью обучающихся педагогического вуза в условиях трансформации образовательной среды / Н. Р. Куркина, Л. В. Стародубцева, С. М. Имяреков // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 3. С. 158–162. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=37959> (дата обращения: 13.09.2024).
11. Митина Л. М. Структурно-содержательная модель новой практики психологической подготовки педагогов / Л. М. Митина, Г. В. Митин // Актуальные проблемы психологического знания. 2023. № 1 (62). С. 122–143. doi:10.51944/20738544_2023_1_122.
12. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. Москва : Смысл, 2004. 608 с.
13. Полякова А. А. Развитие аксиологического потенциала личности в контексте диалога культур. Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ, 2001. 211 с.
14. Пронина Н. А. Особенности формирования профессиональной мотивации будущих учителей / Н. А. Пронина, Е. В. Романова, К. С. Шалагинова // International journal of medicine and psychology. 2020. № 1. С. 95–100.
15. Рукавишников А. А. Факторный личностный опросник Р. Кеттелла : методическое руководство / А. А. Рукавишников, М. В. Соколова. Санкт-Петербург : ГП «Иматон», 2002. 96 с.
16. Савченков А. В. Устойчивая мотивация к осуществлению педагогической деятельности как компонент профессиональной гибкости будущих педагогов // Science for Education Today. 2020. Т. 10, № 1. С. 43–61. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2001.03>.
17. Слостенин В. А. Педагогика: Инновационная деятельность / В. А. Слостенин, Л. С. Подымова. Москва : Магистр, 1997. 224 с.
18. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 08.09.2024).
19. Ходырев А. М. Разработка и обоснование методики исследования развития ценностно-смысловых оснований содержания российского педагогического образования (на выборке студентов педагогического вуза) // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30, № 1. С. 5–14. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-1-5-14>.
20. Шадриков В. Д. Психология деятельности человека. Москва : Институт психологии РАН, 2013. 464 с.
21. Яковлева И. В. «Аксиологический разворот» в российском образовании: позиция субъективизма / И. В. Яковлева, С. И. Черных, Т. С. Косенко // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 4. С. 113–127. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-4-113-127.
22. Bergold S., Weidinger A. F., Steinmayr R. The «big fish» from the teacher's perspective: A closer look at reference group effects on teacher judgments // Journal of

Educational Psychology. 2022. Vol. 114 (3). P. 656–680. DOI: <https://doi.org/10.1037/edu0000559> URL: <https://psycnet.apa.org/doiLanding?doi=10.1037%2Fedu0000559>.

23. Zeeb H., Voss T. Fostering preservice teachers' research-related beliefs and motivation with growth mindset and utility value interventions // *Motivation Science*. 2024. DOI: <https://doi.org/10.1037/mot0000352> URL: <https://psycnet.apa.org/fulltext/2025-07514-001.html>.

Reference list

1. Badmaeva N. C. Vliyanie motivacionnogo faktora na razvitie umstvennyh sposobnostej = The influence of the motivational factor on development of mental abilities : monografiya. Ulan-Udje : Izd-vo VSGTU, 2004. 280 s.

2. Bugajchuk T. V. Rossijskaja civilizacija i grazhdanskaja identichnost': vzaimosvjaz' javlenij = Russian civilization and civic identity: the relationship of phenomena // *Social'no-politicheskie issledovanija*. 2024. № 1 (22). S. 6–20. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-1-22-6>.

3. Bugajchuk T. V. Problemnye aspekty formirovanija grazhdanskoj identichnosti (na primere studencheskoj molodezhi Jaroslavskoj oblasti) = Problematic aspects of the formation of civic identity (on the example of student youth in the Yaroslavl region) / T. V. Bugajchuk, O. A. Korjakovceva // *Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk*. 2023. T. 18, № 3. S. 33–51. DOI: [10.22394/2071-2367-2023-18-3-33-51](https://doi.org/10.22394/2071-2367-2023-18-3-33-51).

4. Gukalenko O. V. Formirovanie grazhdansko-patrioticheskoj identichnosti budushhih pedagogov v klassicheskom universitete = Formation of civil-patriotic identity of future teachers at the classical university / O. V. Gukalenko, V. V. Serikov // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. 2024. Serija 20. Pedagogicheskoe obrazovanie. № 22 (1). S. 205–221. <https://doi.org/10.55959/LPEJ-24-10>.

5. Gur'janchik V. N. Jetnokul'turnaja obrazovatel'naja sreda kak faktor formirovanija social'noj mobil'nosti obuchajushhihsja = Ethnocultural educational environment as a factor in the formation of students' social mobility / V. N. Gur'janchik, T. V. Makeeva // *Zhurnal pedagogicheskikh issledovanij*. 2024. T. 9, № 2. S. 30–40. DOI: [10.12737/2500-3305-2024-9-2-30-40](https://doi.org/10.12737/2500-3305-2024-9-2-30-40).

6. Ivanova S. V. Aksiologicheskij krizis v sovremenom mire: najti vyhod = Axiological crisis in the modern world: find a way out / S. V. Ivanova, O. B. Ivanov // *Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika*. 2022. T. 1, № 1. S. 7–29. doi: [10.24412/2224-0772-2022-82-7-29](https://doi.org/10.24412/2224-0772-2022-82-7-29).

7. Karpov A. V. Psihologija reflektivnyh mehanizmov dejatel'nosti = Psychology of reflexive mechanisms of activity. Moskva : Institut psihologii RAN, 2004. 424 s.

8. Kir'jakova A. V. Aksiologija obrazovanija: prikladnye issledovanija v pedagogike = Axiology of education: applied research in pedagogy : monografiya / A. V. Kir'jakova T. A. Ol'hovaja, I. D. Belonovskaja. 3-e izd., ster. Moskva : FLINTA, 2021. 294 s. ISBN 978-5-9765-2875-8. URL: <https://rucont.ru/efd/776912> (data obrashhenija: 16.09.2024).

9. Krupchenko A. K. Cennostnye orientacii kak osnova stanovlenija aksiologicheskogo profilja grazhdanskoj identichnosti pedagoga = Value orientations as the basis for the formation of the axiological profile of the teacher's civic identity / A. K. Krupchenko, H.-A. S. Haladov, T. Ju. Medvedeva, G. A. Paputkova, I. V. Golovina // *Vestnik Mininskogo universiteta*. 2023. T. 11, № 3. S. 1. DOI: [10.26795/2307-1281-2023-11-3-1](https://doi.org/10.26795/2307-1281-2023-11-3-1).

10. Kurkina N. R. Upravlenie akademicheskoy mobil'nost'ju obuchajushhihsja pedagogicheskogo vuza v uslovijah transformacii obrazovatel'noj sredy = Management of students academic mobility in a pedagogical university in the context of the educational environment transformation / N. R. Kurkina, L. V. Starodubceva, S. M. Imjarekov // *Sovremennye naukoemkie tehnologii*. 2020. № 3. S. 158–162. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=37959> (data obrashhenija: 13.09.2024).

11. Mitina L. M. Strukturno-soderzhatel'naja model' novoj praktiki psihologicheskoy podgotovki pedagogov = Structural model of the new practice of psychological training of teachers / L. M. Mitina, G. V. Mitin // *Aktual'nye problemy psihologicheskogo znaniya*. 2023. № 1 (62). S. 122–143. doi: [10.51944/20738544_2023_1_122](https://doi.org/10.51944/20738544_2023_1_122).

12. Njuttjen Zh. Motivacija, dejstvie i perspektiva budushhego = Motivation, action and future perspective. Moskva : Smysl, 2004. 608 s.

13. Poljakova A. A. Razvitie aksiologicheskogo potenciala lichnosti v kontekste dialoga kul'tur. Developing the axiological potential of the individual in the context of a dialogue of cultures. Sankt-Peterburg : Izd-vo RGPU, 2001. 211 s.

14. Pronina N. A. Osobennosti formirovanija professional'noj motivacii budushhih uchitelej = Features in formation of professional motivation of future teachers / N. A. Pronina, E. V. Romanova, K. S. Shalaginova // *International journal of medicine and psychology*. 2020. № 1. S. 95–100.

15. Rukavishnikov A. A. Faktornyj lichnostnyj oprosnik R. Kettella : metodicheskoe rukovodstvo = Cattell Factor Personality Questionnaire: a methodical guide / A. A. Rukavishnikov, M. V. Sokolova. Sankt-Peterburg : GP «Imaton», 2002. 96 s.

16. Savchenkov A. V. Ustojchivaja motivacija k osushhestvleniju pedagogicheskoy dejatel'nosti kak komponent professional'noj gibkosti budushhih pedagogov = Sustained motivation to carry out teaching activity as a component of professional flexibility of future teachers // *Science for Education Today*. 2020. T. 10, № 1. S. 43–61. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2001.03>.

17. Slastenin V. A. Pedagogika: Innovacionnaja dejatel'nost' = Pedagogy: Innovation / V. A. Slastenin, L. S. Podymova. Moskva : Magistr, 1997. 224 s.

18. Ukaz Prezidenta RF ot 09.11.2022 № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohranjeniju i ukrepleniju tradicionnyh rossijskikh duhovno-nravstvennyh cennostej» = Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 № 809 «On approv-

al of the fuv Values». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (data obrashhenija: 08.09.2024).

19. Hodyrev A. M. Razrabotka i obosnovanie metodiki issledovaniya razvitija cennostno-smyslovyh osnovanij sodержanija rossijskogo pedagogičeskogo obrazovanija (na vyborke studentov pedagogičeskogo vuza) = Development and substantiation of the methodology for studying the development of value-semantic foundations of the Russian pedagogical education content (on a sample of students of a pedagogical university) // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika. 2024. T. 30, № 1. S. 5–14. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-1-5-14>.

20. Shadrikov V. D. Psihologija dejatel'nosti čeloveka = Psychology of human activity. Moskva : Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2013. 464 s.

21. Jakovleva I. V. «Aksiologičeskij razvorot» v rossijskom obrazovanii: pozicija sub#ektivizma = «Axiological turn» in Russian education: the position of subjectivity / I. V. Jakovleva, S. I. Chernyh, T. S. Kosenko // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2022. T. 31, № 4. S. 113–127. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-4-113-127.

22. Bergold S., Weidinger A. F., Steinmayr R. The «big fish» from the teacher's perspective: A closer look at reference group effects on teacher judgments // Journal of Educational Psychology. 2022. Vol. 114 (3). P. 656–680. DOI: <https://doi.org/10.1037/edu0000559> URL: <https://psycnet.apa.org/doiLanding?doi=10.1037%2Fedu0000559>.

23. Zeeb H., Voss T. Fostering preservice teachers' research-related beliefs and motivation with growth mindset and utility value interventions // Motivation Science. 2024. DOI: <https://doi.org/10.1037/mot0000352> URL: <https://psycnet.apa.org/fulltext/2025-07514-001.html>.

Статья поступила в редакцию 20.07.2024; одобрена после рецензирования 21.08.2024; принята к публикации 19.09.2024.

The article was submitted 20.07.2024; approved after reviewing 21.08.2024; accepted for publication 19.09.2024.